

О ЯДОВЕ

Когда мы размышляем о достоинствах наших друзей, мы невольно в первую очередь ищем те из них, которые являются редкими и посему, если использовать экономический язык, имеют высокую, как всякий дефицитный ресурс, рентную оценку.

Таким редким достоинством в российском обществе, как нынешнем так и в прошлом, всегда был глубинный демократизм, который включает отсутствие снобизма, искреннее уважение к любой человеческой личности, полное отсутствие высокомерия, сопереживание с проблемами обыкновенных людей.

Посмотрите вокруг: кто еще из моих друзей и коллег в Москве равен даже близко Ядову в этом отношении?. Не видел я и близко в России (в Америке это бывает чаще) человека, которого директорство нисколько не изменило. Я согласен с теми, кто считают, что многие печали нынешней России и вызваны тем, что демократы, пришедшие во власть, не выдержали совсем испытание ею. А вот Ядов, если бы его сделать даже премьер-министром, совсем бы не изменился. Эмпирика, собранная мною за 30 лет знакомства с ним, в пользу этой гипотезы, которую буквально, увы, нам не удастся проверить.

Другим редким качеством, который обладает наш юбиляр, является его спонтанность, нестандартность его поведения в любой ситуации, почти пренебрежительное отношение к нормам. Если людей с подлинно демократическим сознанием я встречал немало в Америке, то спонтанные люди здесь также редки, как и в России.

Я познакомился с Володей в 1967 году, накануне незабываемой Сухумской конференции, по сути первым всесоюзным собранием социологов, также всех, кто симпатизировали нам тогда. Володя произвел на меня чарующее впечатление своей спонтанностью, своим великим доброжелательностью к роду людскому.

Тогда же я обнаружил другую черту у моего будущего друга: его великое уважение к науке, даже благоговение по отношению к ней. А как легко спорить с Володей на научные и впрочем любые другие темы!! Его всегда интересуется истина, он никогда не обеспокоен тем, как он выглядит для окружающих, он очень мало обеспокоен своим "я-образом". Я опять утверждаю, что эта великая любовь к науке довольно редка в нашем мире, особенно у гуманитариев. Как мало я встречаю сейчас в Москве (как и в Америке, впрочем) людей, у которых глаза загораются в связи с чисто и любознательностью, которые возбуждаются из за новой научной идеи или метода. Мне даже кажется, что сейчас Ядов выглядит для многих в Москве таким интеллектуальным чудачком, Дон Кихотом, не понимающим, что сейчас не время заниматься чистой, никому не нужной наукой. Увы, видимо, слабеющая империя была лучшим местом для интеллектуального развития. Ни постсоветская Россия, ни богатая Америка для этого не годятся, особенно первая. И Володя Ядов (и только он для меня) в сегодняшней Москве видится мне, как последний интеллектуальный осколок прошлого. Наверное, такие есть среди нового поколения гуманитариев, среди студентов, но таких, увы, я не встречал, а изощренный ум тех, с кем я общаюсь

равнодушен к идеям, не носящих прагматического характера. А Ядов, если он сидит в зале, также свежо и бурно реагируют на “непрагматическую” мысль как 20 и 30 лет тому назад. Я это видел полгода назад во Флориде, на конференции славистов, и вижу каждый раз в Москве, когда я участвую с ним в каком-то научном действе.

Ядов—это национальное достояние России. Но боюсь кое-кто встретит это заявление иронической усмешкой. Ну, что ж, пусть я буду в компании только с теми, кто согласится со мной.

Володя Шляпентох

27 февраля 1999